

СОБЫТИЯ

Нацбанк заявил о грядущей инфляции

Уже в ближайшие месяцы украинцев ждет повышение цен, вызванное сезонными факторами и возможным подорожанием на мировых рынках продовольствия, сообщает пресс-служба Нацбанка, — передает Минпром. Эксперты оценивают заявление НБУ по-разному, но склоняются к тому, что экономические катаклизмы в этом году не ожидаются. «Нацбанк констатирует то, что, скорее всего, случится, и правильно делает, сбивая определенный ажиотаж и инфляционные ожидания населения, предупреждая его, что с осени все немного подорожает, дабы не стало неожиданностью. И объясняет при этом, почему подорожает, это европейский подход», — ответил нам руководитель ИАЦ ForEx club в Украине Николай Ивченко. Причины роста цен — удорожание нефти и продуктов питания в мире и традиционный осенний всплеск деловой активности. На экономику Украины это повлияет только положительно. По мнению Ивченко, инфляция в этом году ожидается не выше 5,5% (пока с декабря-2011 имеем снижение цен на 0,1%).

Президент Украинского аналитического центра Александр Охрименко говорит, что инфляцию увеличит еще и предвыборное повышение пенсий, зарплат бюджетников, соцвыплат. Нацбанк, по его мнению, реально оценил ситуацию и очень осторожно и взвешенно дал понять, что предпосылки для роста цен достаточно большие, но не критические, к концу года все будет хорошо, инфляция не выше 4% и паниковать, скупать валюту, мыло-спички-соль нет смысла. Более того, дешевые помидоры и другие «дары огородов» дадут официальную дефляцию в 0,1—0,3% еще и в августе, и лишь с сентября начнется рост цен. Аналитик МЦПИ Александр Жолудь и вовсе считает, что Нацбанк ничего нового не сказал, лишь напомнил о себе, мол, ситуация под контролем: «С осени цены пойдут вверх, в сентябре на 1%, плюс-минус пара десятых процента. Но так бывает ежегодно, и к декабрю получим инфляцию не выше 5%».

Напомним, руководство главного банка страны сформулировало свое мнение в ходе совещания под председательством главы НБУ Сергея Арбузова. Заметим, что о грядущем росте цен впервые в этом году было заявлено так определенно и на столь высоком уровне. Пока увеличение инфляции с сентября до цифр, близких к плановым (7,9%, заложенных в госбюджете), прогнозировали лишь финансовые аналитики, а не госструктуры. А вот насколько могут прыгнуть цены до конца года, в НБУ так и не сказали, ограничившись фразой, что «возможный рост инфляции будет достаточно умеренным». В связи с чем Нацбанк уверен, что его политика как по сдерживанию инфляции, так и по стабилизации курса гривны за счет предложения валюты на межбанке при увеличении спроса на нее правильная и пока не требует изменений.

ГЕОПОЛИТИКА

Третья мировая война

Третья мировая война постоянно присутствует в информационном пространстве со времени окончания второй. Её возможность отрицают, но боялись, что она всё же начнется. Третьей мировой называют Холодную войну и Третьей мировой называют цепь конфликтов последнего времени, в ходе которых США и ряд европейских стран в своих (в своих ли?) интересах меняют правящие режимы и перекраивают государственные границы в Европе, Азии и Африке.

В общем взглядов на возможность/невозможность, формы и сроки Третьей мировой много — выбрать можно на любой вкус. Хочу предложить ещё один вариант локализации Третьей мировой.

В моём представлении Третья мировая война идёт чуть больше двадцати лет. Началась она накануне распада СССР. Первыми её крупными реальными сражениями и политическими акциями были боевые действия югославской армии в 1991 году против хорватских и словенских сепаратистов, события августа того же 1991-го года в СССР, роспуск СССР в Беловежской пуще и, наконец, московский мятеж либералов, в ходе которого законный парламент был разогнан военной силой, а власть в России была узурпирована Ельциным и его кликой.

Таким образом, на первом своём этапе Третья мировая война носила отчётливый характер гражданских столкновений. Характерная особенность этих столкновений — их очевидная бессмысленность. В них не была заинтересована ни одна крупная общественная сила, а те политические группировки, которые их инициировали были мелки и слабы в сравнении с государственной машиной, морально, нравственно и интеллектуально ничтожны в общественном плане. То есть, теоретически они были не в состоянии скользя-никуда сильно расшатать лодку, но на самом деле их действия неожиданно приводили к изменениям глобального характера.

Более того, с течением времени цепь нестабильности удлинялась, охватывая всё новые страны и регионы. В каких-то случаях, можно было проследить иностранное вмешательство на раннем, подготовительном этапе (в частности американское, инспирировавшее «цветные» революции в Сербии, Грузии и на Украине). В каких-то случаях, внешние силы подключались постфактум и даже иногда против воли. В некоторых случаях внешние силы даже вступали в боевые действия непосредственно (в открытой форме, в ходе агрессии США с союзниками против Сербии, Ирака и Афганистана; в

завуалированной — в случаях с Ливией и Сирией). Однако распространение гражданских конфликтов по миру явно носит системный характер. Причём следует отметить, что на самом деле ни интеллектуально ничтожная и политически бессильная внутренняя пятая колонна, ни американское и/или европейское финансово-политическое вмешательство, ни возможности «Интернета», ставшего глобальным фактором общественной жизни лет через десять после первых залпов Третьей мировой не могут ни по отдельности, ни в совокупности быть достаточно действенными факторами для последовательной реализации данной длинной цепи конфликтов.

В истории нечто подобное, правда, случалось, когда в течение ста с лишним лет, после Великой французской революции, Россия, Европа и США практически непрерывно сотрясались переворотами, контрпереворотами, революциями, контрреволюциями и, конечно же, войнами, как внешними, так и гражданскими. По своему размаху и кровопролитию эти конфликты в момент переплюнули всю предыдущую историю, причём каждый следующий был на значительно кровянее предыдущего, пока в ходе войн и революций двадцатого века счёт загубленных душ не пошёл уже на миллионы и десятки миллионов. В конечном итоге кровавая прививка двух мировых войн остановила глобальную нестабильность, прекратив конфликты в цивилизационном центре (США, Европа, СССР), ограничив их по масштабам, сделав управляемыми и вынеся на периферию.

Этот кровавый период войн и революций был обусловлен тем, что на политической арене закончилась индустриальная эпоха (вначале в своей капиталистической, а затем и в социалистической форме), вытесняя государство абсолютистско-бюрократическое. Сегодня, по прошествии многих лет, понятно, что никакой «масонский центр» и никакое «мировое правительство» не управляли почти полтора столетиями войн и революций. Но тогда — в XIX — XX веках теории заговора были рас-

пространены не менее, чем сейчас. Правда, по причине безграмотности широких масс, баловались ими, как правило, политическая элита. Сейчас же про «незакрытый пуп земли» рассуждают бабушки на каждой дворовой скамейке.

Логично предположить, что если одна цепочка схожих событий, которые считались многими современниками не просто взаимосвязанными, но и умышленно организованными, была вызвана простым объективным развитием политических и общественных процессов, то и другая цепочка похожих событий также не организована «мировыми заговорщиками», но является развитием таких же естественных процессов.

Это не означает, что разные силы и государства не пытаются воспользоваться данными процессами и событиями в своих интересах. Но организовывать что-то и управлять процессом всё же далеко не то же самое, что пытаться использовать в своих интересах процессы, причины которых тебе даже не всегда понятны.

Следовательно, нам остаётся попытаться понять, какая же объективная реальность породила процессы, ведущие к глобальному противостоянию, в большинстве отдельных случаев, принимающему форму локальной гражданской войны, взаимосвязанной с другими такими же войнами, но не исключаящему и прямого военного столкновения между государствами и их коалициями, вплоть до ядерного конфликта между сверхдержавами.

С моей точки зрения эту реальность можно определить, как диктатуру финансовой олигархии. Надо понимать, что финансовая олигархия — это не злобные капиталисты в цилиндрах, пьющие по утрам кровь христианских младенцев и мечтающие покорить мир. Скорее это — игроки-спортсмены, чья деятельность сродни деятельности шахматистов. Только эта игра значительно сложнее, она не может быть описана конечным набором терминов и не может быть обозначена конечным набором фигур. Это игра с нелинейным построением и с ненулевой суммой, то есть одинаковые действия не ведут к одинаковому результату, победитель не всегда остаётся в выигрыше, а из двух игроков оба могут выиграть и оба могут проиграть. Эта игра ведётся на всей мировой шахматной доске. Её внешняя форма — создание финансовых инструментов, способных в

свою очередь плодить виртуальные деньги. Многие думают, что целью игры является сосредоточение власти в руках финансовой олигархии. На самом деле — власть является лишь необходимым условием для самой игры (как зелёный картонный стол или рулетка в казино или шахматная доска с фигурами на турнире). Без власти финансовая олигархия не может заставить государства и народы в ущерб своим собственным интересам, участвовать статистами в игре в виртуальные деньги. Да ещё и при условии, когда всем известно, что как ни играй, деньги всё равно останутся в руках у финансовой олигархии. Власть же финансовая олигархия получает потому, что всем и каждому даёт то, что он хочет. Правительство получает возможность производить неограниченные расходы, одновременно продавая сильную социальную политику, безудержно вооружаясь, снижая налоги для богатых и пытаясь строить инновационную экономику. Народ получает дешёвые потребительские кредиты и возможность купить здесь и сейчас то, о чем многие поколения предков не могли даже мечтать. Промышленность получает постоянно подерживаемый покупательский спрос и возможность опережающего развития.

Все довольны и кажется, что этот беспроблемный, бескризисный рай будет продолжаться всегда. Однако, в один прекрасный момент, когда виртуальные финансовые инструменты начинают на несколько порядков превосходить мировой ВВП, когда все вокруг оказываются в неподъёмных долгах, когда народы, правительства и биржи переживают психологический слом и перестают верить в то, что дальше будет лучше, а не хуже, наступает кризис. Мы почувствовали самое его начало. Сейчас правительства самых разных стран пытаются удерживать свои экономики, свою промышленность, свои страны и домохозяйства граждан от банкротства.

На самом деле, это нерешаемая задача. Сколько сотен миллиардов евро ни бросает Евросоюз в Грецию, грекам лучше не становится. Наоборот, долговой кризис расплывается по Евросоюзу. И островки стабильности, вроде накопивших гигантские золотовалютные резервы России, Японии, Китая волна кризиса может смыть в один момент. Все накопленные триллионы — меньше, чем США и Европа тратили лишь в один год, в

попытке убежать от кризиса.

Фактически, весь мир — банкрот. Только не все ещё об этом знают. Однако, если где-то убывает, то где-то прибывает. Если все деньги мира уже не принадлежат ни правительствам, ни домохозяйствам, то это не значит, что они испарились. Они просто переключались за игровой стол финансовой олигархии, где деньги могут делать деньги напрямую, минуя товарное производство, где благодаря этому может бесконечно ускоряться финансовый оборот, мультиплицируя задельцованные в игре суммы и где можно бесконечно плодить финансовые инструменты, да небес вздымая девятый вал ничем не обеспеченных денег.

В подобные игры финансисты пытались играть уже в XVIII-м и в XIX-м веках. Но объём был не тот — отсутствовала физическая возможность включить в игру весь мир. Ущерб, наносимый игрой отдельному государству, становился быстро очевиден, и либо правящая элита решала вопрос путём экспроприации финансовой олигархии, либо (в случае сращения элиты и олигархии) происходила революция, менявшая элиту и экспроприровавшая олигархию.

Слабым местом финансовых игроков того времени было то, что они не могли обходиться без реального сектора экономики и без народа. То есть, финансисты прошлого были в своих играх менее оторваны от реальной жизни и, для продолжения своего увлекательного матча, были вынуждены доказывать государству и обществу свою полезность, обслуживая их интересы.

Сейчас ситуация изменилась коренным образом. Финансовая олигархия не имеет объективной потребности в реальном секторе экономики, равно как и в существовании человечества. Это капиталисту-промышленнику, каким бы мироедом он ни был, необходим покупательский спрос. Людям, имеющим возможность без конца и без контроля, по своей воле, плодить финансовые инструменты, способные производить деньги из воздуха, не нужны ни промышленность, ни покупательная промышленной продукции. Больше